

ТАТЬЯНА
БЭК

НОЧЬ

18+

С МОТТСТРОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Татьяна Бэк
Ночь с монстром

«Автор»

2026

Бэк Т.

Ночь с монстром / Т. Бэк — «Автор», 2026

— Двести тысяч евро за девчонку! — раздаётся низкий голос откуда-то из тёмного угла зала. В помещении повисает тишина, а я сжимаюсь от ужаса. Меня купили, словно вещь!— Надо же, какие щедрые у нас сегодня гости — тянет ведущий. Мужчина сидящий за дальним столиком, вдруг глубоко затягивается сигаретой и на секунду его волевое лицо освещается оранжевым светом, словно пламенем ада. И самое жуткое в том, что я знаю этого посланца преисподней.— Деньги уже на счету, можете проверить! Запакуйте покупку и доставьте в мой номер. Но учтите, я ненавижу, когда кто-то трогает мои вещи, и могу убить за это! Мужчина поднимается и уходит неспешно и грациозно, а я с ужасом пялюсь в его широкую мощную спину. Как Монстр нашёл меня? Обманом выставили в качестве лота на аукционе. Меня купил тот, кого я ненавижу, но до сих пор люблю... Ведь он показал мне что такое настоящее счастье, а затем растоптал его.

© Бэк Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Бэк

Ночь с монстром

Пролог

Яркий свет слепит глаза. Не могу даже понять, где нахожусь, и совершенно не помню, как здесь оказалась. Мы ужинали с женихом, а затем... Голова начинает болеть нестерпимо, стоит напрячь память. Тело ломит, словно долгое время провела в неудобной позе, но сейчас обнаруживаю себя на весьма комфортном кресле, стоящим посреди какой-то сцены.

— Кажется, наш лот наконец-то пришёл в себя! — раздаётся вдруг над ухом громкий торжественный голос мужчины, усиленный благодаря микрофону.

Темнота за пределами сцены взрывается насмешливым улюлюканьем, свистом, аплодисментами и возбуждёнными криками, от которых мороз по коже. Я прикладываю ладонь козырьком к лицу, чтобы рассмотреть, что же находится там, за пределами ярко освещённой сцены, на которую направлено множество софитов.

Но в этот момент кто-то резко дёргает меня за волосы, заставляя встать на ноги. Сквозь выступившие от боли слёзы вижу перед собой высокого лощёного мужчину в возрасте, смотрящего на меня с неким интересом и улыбающегося во все белоснежные виниры, которые стоят не меньше неплохой однокомнатной квартиры.

— Посмотрите на эту куколку! — громко и напористо произносит он в микрофон, толкая меня к краю сцены с такой силой, что с трудом удаётся удержаться на ногах.

Темнота взрывается хохотом, когда нелепо машу руками, чтобы сохранить равновесие. Но с этой точки мне, наконец, удаётся рассмотреть, что же происходит в зрительном зале. Чёрт, лучше бы я этого не видела... Кажется, теперь понимаю, почему белозубый мужик с микрофоном назвал меня лотом. Я оказалась на аукционе, где богатые самцы, пресыщенные властью и вседозволенностью, покупают себе сексуальные игрушки. Я читала об этом в газетах, но не особо верила в существование подобных мест, и вот теперь оказалась сама в роли живого товара.

— Что-то девка какая-то квёлая! — насмешливо орёт жирный бугай за столиком справа, буравя меня маленькими поросычьиими глазками. — У меня на неё даже не встаёт! Но так и быть, дам за неё штуку.

— Ну разве можно предлагать такие смешные деньги за отборный товар?

Ведущий аукциона стремительно подходит ко мне, а затем дёргает пояс шёлкового невестомого халатика, в который я одета. Лёгкая ткань сама собой струится вниз, оставляя меня полностью обнажённой. От неожиданности и стыда вскрикиваю, пытаюсь ухватить спасительный халат и прикрыться.

— Но-но, девочка! — недовольно изрекает зубастый и сильнее дёргает ткань на себя. — Покупатели хотят видеть, что им предлагают.

— Пошёл к чёрту! — шиплю разъярённой кошкой и пытаюсь оттолкнуть ведущего, вырвать у него одежду, которой смогу прикрыться от масляных похотливых взглядов уродов, для которых я лишь товар.

Мне даже удаётся пнуть ногой мужчину, который явно не ожидал от меня такой прыти.

— Какая забавная зверушка! — раздаётся гортанный голос крупного кавказца за ближайшим к сцене столиком. — Хочу её себе! Люблю таких перевоспитывать и ломать. Пять тысяч дам!

Кажется, моё неповиновение всерьёз раззадорило публику, внезапно предложения и похабные комментарии начинают сыпаться со всех сторон, суммы растут, а градус накаляется. По лбу ведущего ползёт капелька пота, глаза горят алчным блеском, а гул возбуждённых голосов всё нарастает.

— Триста тысяч, не долларов, а евро! — раздаётся низкий спокойный голос откуда-то из тёмного угла зала.

Тишина стоит такая, что слышно, как в чьем-то бокале пузырится шампанское.

— Надо же, какие щедрые у нас сегодня гости... — тянет ведущий, стараясь рассмотреть, кто же предложил за меня такую сумму. — Кажется, вы впервые на нашем небольшом мероприятии. Как вас зовут?

Мужчина, сидящий за дальним столиком, фигуру которого не разобрать в темноте, вдруг глубоко затягивается сигаретой, и на секунду его волевое безэмоциональное лицо освещается оранжевым светом, словно пламенем ада. И самое жуткое в том, что я знаю этого посланца преисподней.

— Деньги уже на счету, можете проверить! Запакуйте покупку и доставьте в номер пентхауса. Только приведите её в нормальный вид. И учтите, я ненавижу, когда кто-то трогает мои вещи, и могу убить за это!

Мужчина поднимается и уходит неспешно и грациозно, а я с ужасом пялюсь в его широкую мощную спину. Как Монстр нашёл меня?

Глава 1

Ася

Ранее

— Олег, это же форменное безумие! Ну нельзя сейчас вкладывать деньги в какие-то акции. Посмотри, что вокруг происходит! Тем более ещё и в долг брать под проценты! А если эта контора окажется лохотроном? — увещаваю жениха, который смотрит на меня с раздражением.

— Это я, значит, лох? — вскипает он, услышав, как всегда, лишь то, что захотел.

Я уже привыкла к взрывному импульсивному характеру своего мужчины. Этаким темпераментный итальянец средней полосы, правда, с кучей слишком амбициозных и авантюрных начинаний, которые частенько оборачивались провалом, а точнее — полной жопой.

— Не кипятись, я лишь хочу сказать, что это слишком опасно и... кхм... недальновидно! — продолжаю спокойно, хотя уже тоже испытываю раздражение.

— Мась, мужик должен быть хищником, смелым, решительным. Он должен испытывать азарт, иначе он перестает быть самцом!

Меня слегка потряхивает, но не показываю вида, лишь впиваюсь ногтями в ладони и натягиваю самую очаровательную свою улыбку.

— Во-первых, перестань называть меня «мась», я тебе не кошка, меня зовут Ася. А, во-вторых, я всегда была уверена, что мужчина — это защита, опора и каменная стена! — шепчу почти ласково, хотя хочется сейчас послать ненаглядного в... баню.

И я знаю, о чём говорю. Когда-то в моей жизни был мужчина, рядом с которым я чувствовала себя защищённой, любимой, хрупкой девочкой и наслаждалась этим ощущением. Ведь Монстр был готов положить к моим ногам весь мир... А затем просто сломал мой на миллиард мельчайших осколков, которые не могу склеить до сих пор.

— Ну надо превращать меня в травоядное и выкручивать мне яйца! — срывается на крик Олег. — Думаешь, я дурак и не понимаю, о ком ты сейчас говоришь? Этот твой охуительный бывший, который обещал тебе жениться, а потом перед свадьбой закрутил с твоей подругой? Ты только о нём и мечтаешь! Кстати, где сейчас этот урод? Вы с ним видите, да? Трахаешься с ним? Если встречу его, морду набью!

Пытаюсь представить, как худосочный Олежка бросается на монументального двухметрового Монстра и невольно хихикаю, — ну просто Моська и слон! Только вот планам моего излишне самонадеянного жениха не суждено сбыться...

— Он умер! — произношу внешне спокойно, хотя внутри всё словно сводит от ядовитой горечи.

— О как... Ладно, хрен с твоим бывшим. Мась, то есть, Ась, дай мне денег! Я знаю, что у тебя есть. Это же стопроцентное дело. Зуб даю, получишь в два раза больше. В отпуск с тобой наконец-то полетим, а потом уже и о свадьбе можно подумать! — канючит парень.

— Нет, Олег! Я эти деньги потом и кровью зарабатывала, поэтому не дам ни копейки под какие-то мутные схемы, папахивающие мошенничеством.

Жених вскакивает с места, размахивая руками и даже притопывая.

— От тебя никакой поддержки! Но ничего, ты ещё пожалеешь! — брызгая слюной орёт он, а потом вылетает из комнаты.

Через какое-то время хлопает входная дверь, а я лишь подливаю чай и грустно усмехаюсь. «Лучше бы завела себе котика, а не мужика, всё проблем меньше. Ладно, и у пушистого засранца и Олежки есть кое-что общее: погуляют и вернутся!»

Глава 2

Ася

Олежек где-то шляется всю ночь, но меня это удивительно мало волнует, другая бы обрывала телефон своего мужика, истерила бы и выясняла, где его носит, а я спокойно укладываюсь в постель и не переживаю. Сейчас, наверное, со своими друзьями где-нибудь накидывается вискарём и рассказывает им, какой он нереальный самец, а я — неблагодарная сука. И, конечно, он уверен, что сейчас я извожусь и корю себя. Монстр никогда бы не опустился до такой низкой манипуляции.

Зачем я опять вспоминаю этого человека, который сперва показал мне, что такое настоящее счастье, а затем разрушил его, словно карточный домик. Давид погиб, и пора его отпустить, но до сих пор не могу в это поверить, иногда у меня такое ощущение, что он просто позвонит однажды и скажет: «Привет, заноза, я соскучился!», как говорил постоянно, даже если мы расставались всего на час.

Сквозь накатывающую волнами дремоту, вспоминаю прикосновения Монстра. Этот огромный двухметровый здоровяк был со мной нежен, будто я была фарфоровой статуэткой, которую он боялся сломать. Его огромные сильные крепкие ладони, жаркие губы, умелый язык, которым он доводил меня пика наслаждения, обжигающий взгляд, наполненный смесью щемящей нежности и дьявольского пламени. Больше никто и некогда так на меня смотрел.

Невольный стон слетает с моих губ, когда по телу пробегает горячая волна возбуждения. Выгибаюсь на холодной, пустой кровати, физически ощущаю близость Монстра. Его губы шепчут мне на ухо неприличные вещи, а затем прикусывают мою мочку, обжигая горячим дыханием. Пульс учащается, отдавая в виски и сосредотачиваясь внизу живота. Рука мужчины медленно скользит по моему бедру, вызывая россыпь мурашек, и инстинктивно раздвигаю колени, желая уже ощутить прикосновения к самым сокровенным местам. Пальцы скользят по моим влажным складочкам, собирая с них смазку, добираются до возбуждённого клитора.

— Да-а-а-а... — выдыхаю я и тут же просыпаюсь от звуков своего голоса.

Моя рука зажата между ног. Так это сама себя гладила во сне, представляя Давида? Прикусываю губу, чтобы не завывать. Монстр, отпусти меня, свали из моей головы! Почему ты опять и опять появляешься в памяти, читаешься в каждом прохожем, не давая стать свободной и счастливой?! Да, ты говорил, что мы вместе до конца, но потом изменил мне с лучшей подругой, растоптав всё то, чем я жила. Уходи! Проваливай!

Наконец, сон накрывает меня зыбкой душевной пеленой, рождая череду размытых тревожных образов. С утра чувствую себя совершенно разбитой и даже подумываю о том, чтобы не идти на работу, но сегодня последний день перед отпуском, поэтому необходимо добить все оставшиеся дела, чтобы гулять со спокойной совестью.

В привычной суете и рутине отвлекаюсь от мыслей о погибшем бывшем и загулявшем нынешнем мужчинах. Отчёты, графики, таблицы и такие понятные и честные числа, которые не преподнесут сюрприз, не изменят и не предадут. Сейчас я отдыхаю душой и не беспокоюсь ни о чём, ощущая себя, словно рыба в воде. Может, ну его к чёрту этот отпуск? Всё равно куда ехать не собираюсь, так не лучше ли поработать?

Телефон вибрирует, отвлекая от отчёта, которой почти закончила, и недовольно гляжу на экран. «Мась, прости меня, кажется, я вчера вспылел. Жду тебя дома, приготовил романтический ужин, так что не задерживайся!»

Пару минут пребываю в полнейшей прострации, ибо представить Олега, готовящего романтический ужин мне крайне тяжело. Возможно, я его просто недооцениваю, ведь в целом он неплохой мужчина, хоть и со своими тараканами. Его единственный недостаток в том, что он не Монстр.

В ответ посылаю смайлик с поцелуем и поспешно заканчиваю отчёт, настраиваясь на романтический вечер. Пора уже попробовать вновь стать счастливой, дать шанс себе и Олежке, ведь жить призраками прошлого невозможно.

По пути домой забегаю в кондитерскую и приобретаю небольшой торт, решив, что сегодня стоит забить на запреты и вечные самоограничения. Хочу ощутить вкус жизни, сладость десерта и страсть своего мужчины!

— Привет, дорогая! — приветствует меня Олег, когда вхожу в квартиру, даже галантно помогает снять плащ и аккуратно вешает его в шкаф.

Ну просто образцово-показательный джентльмен.

— Я вчера погорячился и хочу загладить свою вину!

Мужчина отправляется на кухню и возвращается с двумя бокалами, наполненными красным вином. А почему бы и не отметить мой последний рабочий день? С улыбкой принимаю бокал и лукаво изгибаю бровь.

— Я рада, что ты меня понял. Наверное, тоже вчера была резковата, но ты же знаешь, что я откладываю деньги на покупку квартиры. Пора уже обзавестись собственным углом. Но к чёрту это всё, давай праздновать. Кстати, за что пьём?

— За наше светлое и безбедное будущее! — ухмыльнувшись, предлагает жених. — Только давай до дна за это!

Делаю несколько глотков, ощущая терпкий, чуть странный привкус вина. Отдаёт какой-то химией. Да и в голову ударяет как-то слишком быстро. Допиваю последние капли и ощущаю, что меня ведёт в сторону. Неужели я так быстро напилась? Но это физически невозможно. Приступ дурноты и головокружения накрывает с такой силой, что оседаю на пол, не в силах устоять на ногах.

— Олег... — шепчу я, ощущая, что язык меня не слушается.

— За моё безбедное будущее! — салютует бокалом Олег, возвышаясь надо мной.

Темнота наваливается на меня неотвратимо и безжалостно.

Глава 3

— Отпустите! Я закричу! Меня искать будут! Куда вы меня тащите?! — ору изо всех сил на двух амбалообразных громил, которые тащат меня под белы ручки, не особо обращая внимания на мои выступления.

Да и окружающие либо поглядывают на меня с любопытством, либо отводят глаза. Кажется, я оказалась в заведении, где подобное обращение с девушками в норме вещей.

— А-а-а-а-а! — беру высокую ноту и мстительно наслаждаюсь тем, как морщатся мои мучители.

— Закрой рот, сучка, пока я не запихнул тебе в него член по самые гланды. Хотя перспектива заманчивая. Надо тебя отработать как следует перед тем, как отдать клиенту! — вдруг хрипато выдаёт один из бугаёв, рассматривая меня масляными глазками и облизывая толстые губы.

Моя бравада тут же прекращается, и хочется сделать что угодно, лишь бы этот мерзавец не реализовал свой грязный план. Зачем вообще привлекла его внимание? Но мой характер просто не позволял примерить на меня роль безропотной овцы, добровольно скачущей на бойню. Со мной такое не пройдёт!

— Мих, забудь об этом, ты что не в курсе, кто эту сумасшедшую купил? Он же тебя реально уроет! — настороженно шепчет второй сопровождающий, озираясь по сторонам. — Не бойсь, этот мужик её точно перевоспитает.

Невольно ёжусь, пытаюсь представить воспитательные приёмы Монстра.

Возможно, странно, но я ничуть не удивлена, что Давид жив, наверное, я на самом деле ни секунды не верила, что он может просто так просто взять и погибнуть в ДТП. Монстр ведь сверхчеловек со звериным нюхом, нереальным везением и интуицией, которая его никогда не подводила. Но зачем Давид опять появился в моей жизни?

Я молилась каждый день о том, чтобы он ушёл из моей головы, дал мне жить свободно. Чем только не вытравила образ этого мужчины, который меня сломал и оставил на обочине: в ход шёл и алкоголь, и работа без выходных, и короткие бесперспективные романы, ведь никто не дотягивал до Монстра, все мужчины казались пресными и скучными, лишь жалкие тени, не способные зажечь не то что огонь, даже — искру. Но сейчас я наконец-то поверила, что Монстр в прошлом, но нет!

Здоровяки впихивают меня в какую-то тесную комнату без окон, где развешаны вдоль стен женские вещи, подходящие лишь стриптизёршам, в углу стоит туалетный столик, заваленный косметикой, и словно в подтверждение моих опасений на полке красуется несколько пар обуви на такой высокой шпильке, что смотреть страшно, не то что передвигаться на этих ходулях.

— Так, кукла, времени тебе двадцать минут, приведи себя в ебательный вид. Салфетки влажные в ящики возьми, все места подотри, чтоб клубничкой отовсюду пахла. Мы у двери пока подежурим! — нагло заявляет тип, обещавший меня изнасиловать.

— А если я не буду этого делать? — бросаю с вызовом.

— Тогда я сам тебя накрашу и одену, но тебе может не понравиться. Или, наоборот, очень понравиться. Давай, проверим? — ухмыляется он.

С ужасом захлопываю дверь и стараюсь перевести дух. Думай, Ася, думай. Это же похищение человека. Неужели они уверены, что тебя никто не станет искать? Сжимаю виски и медленно оползаю по стене, борясь с подступающей паникой. А ведь действительно никто не станет меня разыскивать! Мать, которая так и не простила мне, что сбежала из-под её гиперопеки и начала жить с Монстром, звонила мне только по праздникам. Подруг после известного случая у меня не осталось, ведь теперь я никому уже не доверяла.

Остаётся лишь Олежка... При мысли о мудаке, который опоил меня какой-то химией и продал, словно вещь, кулаки сжимаются сами собой, а слёзы высыхают на глазах. Интересно, сколько ему за меня дали и что обещали? Скорее всего, заверили, что я уже никогда не вернусь. Ну погоди, ублюдок, даже если меня здесь прикончат, то я к тебе в ночных кошмарах буду являться! К удивлению, приступ злости придаёт мне сил и заставляет собраться. У меня есть цель, ради которой просто обязана возвратиться домой!

— Ей, кукла, у тебя пять минут осталось, слышишь? — рявкает через дверь цербер.

Чёрт, я слишком погрузилась в свои мысли. Кидаю взгляд в зеркало и обречённо вздыхаю: бледная как смерть, волосы растрёпаны, губы потрескались, а вокруг глаз тёмные пятна, что с пандой можно соревноваться. Почему-то понимаю, что в таком виде банально не могу появиться перед бывшим. «Это не флирт, не желание понравиться, просто должна доказать ему, что я сильная и красивая даже после того, что он со мной сделал!» — уговариваю саму себя, но понимаю, что это ложь. До зубовного скрежета хочу увидеть восхищение в чёрных и непроницаемых глазах Монстра.

Через пять минут я почти довольна своим отражением: несколько умелых взмахов кистью, чуть помады, немного туши и хайлайтера — лицо преображается. Волосы убираю в высокий хвост, открывая плечи и шею, которую так любил зацеловывать Давид. Только вот с одеждой в этой дыре совсем плохо: сплошь развратные мини-юбочки и топы, едва прикрывающие соски, но каким-то чудом нахожу почти приличное чёрное платье по фигуре, из которого хотя бы не вываливаются ягодицы.

— А ты ничё такая! — заявляет, присвистнув, здоровяк, когда открывает дверь. — А чего блядоходы не обула?

Кошусь с ужасом на монструозную обувь. Лучше уж босяком, чем в этом.

— Хочешь, чтобы я ноги переломала? — отрезаю зло.

— Ну хотя да, не будет же покупатель трахать инвалидку! — довольно гогочет он.

А я холодею, понимая, что скоро окажусь наедине с Монстром, который меня приобрёл явно не для того, чтобы в шахматы поиграть. Неужели он возьмёт меня против воли? Сердце испуганно трепещет, будто попавшаяся в сеть пичуга, а низ живота вдруг наполняется горячей сладкой тяжестью. Нет, я не хочу Давида! Не могу его хотеть после того, что между нами было!

Глава 4

Пока шлёпаю босыми пятками по коридору, прокручиваю в голове всё, что скажу Монстру, пусть не надеется, что приобрёл безропотную послушную куклу. Пытаюсь распалить свою злость, словно боксёр, готовящийся к бою не на жизнь, а на смерть. Но когда дверь в роскошный номер открывается, и я вижу мощный мужской силуэт, стоящий спиной на фоне окна, внутри всё замирает.

Амбалы с довольным гоготом вталкивают меня в помещение и тут же исчезают, словно боясь находиться на территории альфа-самца. А то, что Давид, здесь царь зверей понятно сразу: его тяжёлая властная энергетика буквально пригибает к полу, заставляя принять позу подчинения, лечь на спину и задрать лапки. Трясу головой, стряхивая с себя странное оцепенение.

— Здравствуй, Ася! — раздаётся низкий рокочущий голос, напоминающий штормовой прибор.

Долбаный девятый вал, не иначе. Меня сейчас саму смоеет. Но хрен там, я уже плавала в этом шторме и даже умудрилась выжить.

— Привет, Монстр! А я была уверена, что ты погиб! — произношу спокойно, но к концу фразы голос всё же срывается.

— Можно и так сказать...

Давид всё смотрит в окно, не поворачиваясь. Там, внизу, переливается миллиардами огней город, раскинувшийся у ног победителя, взирающего свысока. Судя по тому, сколько за меня было заплачено, дела у Монстра и впрямь идут отлично.

Неловко переминаюсь, не понимая, как себя вести. В моей голове наша встреча выглядела иначе. Я думала, что мужчина набросится на меня с порога или хотя бы решит со мной поговорить, но он будто и не замечает моего существования. Гневные тирады, которые репетировала в голове, теперь кажутся глупыми и бессмысленными. Произносить их сейчас всё равно, что орать на скалу: нелепо и попахивает сумасшествием.

— Ты голодна? — вежливо и холодно спрашивает Давид, постукивая длинными, потрясающе красивыми пальцами по стеклу.

Когда-то он с лёгкостью всего за пару минут доводил меня до оргазма этими самыми пальцами, нажимая и стимулируя мои эрогенные точки, которые, кажется, были доступны лишь ему одному. Больше никому не удавалось даже близко повторить эту феерию.

Впиваюсь ногтями в ладони, чтобы болью вытеснить жаркие развратные воспоминания, от которых до сих пор внизу живота разгорается пожар.

— Ты меня купил для того, чтобы накормить? — ехидно бросаю, давась собственным ядом.

— Ну раз не хочешь есть, то в бокале твой любимый розовый брют. Надеюсь, твои вкусы не изменились! — всё так же отстранённо продолжает Монстр, не удосуживаясь повернуться.

Подхожу в шикарном накрытом столе и беру изящный бокал, в котором пузырится шампанское, смотрю сквозь хрусталь на танец углекислого газа в искрящейся жидкости, а затем с размаха запускаю в стену, в паре метров от головы бывшего.

Осколки фейерверком разлетаются в стороны, но мужчина даже не дёргается, лишь небрежно стряхивает пару капель, попавших на рукав его идеального делового костюма. Ненавижу Монстра за это!

— Так и будешь смотреть в окно? Неужели не хочешь оценить товар, который приобрёл? Меня даже упаковали, как ты и просил! — шиплю дикой кошкой.

Давид, наконец, поворачивается и тут же жалею об этом... Его взгляд пронзает насквозь, забирается не только под одежду, но и под кожу, буквально сканирует каждую клеточку, эмоцию, мысль.

Да, за эти несколько лет бывший изменился: на мужественном волевом лице появилась упрямая морщинка между бровей, в висках и бороде первые проблески седины, которая необыкновенно идёт к смуглой коже и чёрным глазам. Только вот глаза эти сейчас совсем пустые и мёртвые, будто что-то важное внутри Давида действительно погибло.

— Ты всё так же сногшибательна, Ася. Хотя нет, стала ещё лучше. Это качество настоящих красавиц: расцветать с годами! Повезло твоему жениху. Правда, это ничтожество тебя недостойно. Продать свою женщину на аукционе... Хочешь, я убью его?

В словах Давида не рисовки и бахвальства, он просто констатирует факт.

— Ты с ума сошёл?

Страх, недоумение, возбуждение, замешательство и мстительность наполняют меня неконтролируемым миксом эмоций. Впервые я не знаю, что делать и как реагировать.

— Нет, я психически здоров, у меня даже справка есть. А вот твой Олег точно сумасшедший, раз предал такую, как ты!

Вот теперь меня взрывает изнутри, так долго и тщательно штопаемую душу вновь рвёт в локуты. Подскакиваю к бывшему и выплёвываю ему в лицо.

— Ты! Ты предал меня, Монстр! Не просто предал, а убил. Я теперь тоже мертва! Доволен?

Глава 5

Мне хочется впиться зубами и когтями в такое близкое и знакомое тело Давида, которое знаю до каждого миллиметра. Хочется кричать, выть, ударить, выплеснуть всё то, что хранилось внутри меня на протяжении стольких лет. А ведь я была уверена, что даже угли остыли и подёрнулись жирной серой золой, но стоило появиться урагану по прозвищу Монстр, и пламя вспыхнуло вновь.

Давид склоняется надо мной, нависая сверху, огромной тяжёлой скалой, подавляя своей массой и энергетикой. Я видела, как здоровые агрессивные мужики от одного взгляда бывшего поджимали хвосты, пригибались к полу. Но меня этим не пронять. После того, что он сделал со мной, мне уже ничего не страшно.

— Ненавижу тебя! — выдыхаю зло.

— А когда-то любила... Или врала? — с затаённой болью тихо произносит Давид.

Да как у него язык поворачивается? Я любила, больше жизни, но ровно до того момента, когда Вика, младшая сестра Давида не показала мне онлайн-трансляцию с камеры слежения в их загородном доме, где мой жених, который через два дня должен был стать мужем, наслаждался минетом в исполнении моей лучшей подруги.

Конечно, сперва я решила, что это какая-то ошибка, фотомонтаж, фейк, ведь мой самый лучший мужчина, клявшийся в том, что весь мир бросит к ногам, не мог оказаться предателем и кобелём. Помню, как трясущимися пальцами тут же набрала его номер и в этот момент увидела на записи, как мобильник вибрирует на кровати возле руки Давида, как он неуклюже отпихивает трубку, явно слишком занятый получением оргазма от глотки моей подружки.

Именно тогда любовь и закончилась, причём вместе со мной. Тогда лишь благодаря Вике мне удалось убраться из города и начать новую жизнь в новом месте, так и не встретившись с Мостром, за что я ей была благодарна, ведь не смогла бы смотреть ему в глаза. Но вот теперь он вновь здесь, а я нахожу в себе силы выдержать его взгляд. Правильно говорят: «То, что нас не убивает, делает сильнее». А ещё злее и холоднее!

Сейчас мне хочется, чтобы Монстру стало так же больно, как и мне когда-то. Поэтому невинно улыбаюсь, стараясь, чтобы лицо не исказила гримаса гнева.

— Врала! Я тебя никогда не любила! — убеждённо и решительно вру так, что сам Станиславский бы поверил.

Бывший дёргается, будто от удара, а в его мёртвых глазах вдруг вспыхивает дьявольское пламя. Чувствуя себя ведьмой, которую затащили на костёр, кажется, на коже останутся волдыри от разъярённого взгляда мужчины.

— А ведь я хотел тебя отпустить, Ася! — недобро начинает он таким тоном, что у меня внутри всё леденеет.

— И что же изменилось? — интересуюсь, храбрясь.

— Ты мне дорого обошлась, милая! Пожалуй, пора тебе отработать деньги, за которые тебя приобрёл!

Кривая злая усмешка искажает знакомые любимые черты, превращая лицо бывшего в маску настоящего монстра.

— Раздевайся! — приказывает он.

— Иди к чёрту! — выплёвываю я, начиная пятиться.

Но от этого ухмылка мужчины и вовсе превращается в оскал хищника, вышедшего на охоту.

Со всех ног несусь к двери и дёргаю ручку, но ничего не происходит. Кажется, я оказалась в клетке со зверем. Чем ближе подкрадывается Давид, тем сильнее бьётся сердце и хуже

соображает голова. Всего секунда, и бывший впечатывает меня в дверь своим мускулистым телом так, что едва могу дышать. Огромная ладонь ложится на мою шею, слегка сжимая её.

— Пришло время распаковать свой подарок! Последний раз повторяю: раздевайся!

Но я не шевелюсь, хотя безумно сложно не подчиниться приказу Монстра, который буквально гипнотизирует меня.

— Непослушная игрушка! — возбуждённо бросает мужчина, а затем раздирает на мне платье легко и непринуждённо.

Пытаюсь прикрыться руками, но Монстр хватает мои запястья одной рукой и заводит их вверх.

— А вот теперь поиграем, милая...

— Я тебе не кукла!

— В этом ты ошибаешься! — шепчет бывший, склоняясь к моему лицу и обдавая щёку горячим дыханием.

Глаза в глаза, так яростно, так зло, так болезненно, так близко! Слишком близко! Если не отодвинуться хотя бы на миллиметр, то пространство вокруг выгорит ко всем чертям. Но мне отступить некуда, и так спиной врезаюсь до боли в створку двери, а Монстр отступить точно не намерен.

Зажмуриваюсь, надеясь, что это ослабит напряжение, но мои губы обжигает безумный жаркий поцелуй-укус, сминаящий и подчиняющий.

Глава 6

Монстр

Когда вижу Асю на сцене этого проклятого блядушника, словно пропускаю удар под дых, даже хватаю ртом воздух. Хорошо, что никто меня не видит в тёмном углу. А, может, опять глючит, ведь эта невыносимая заноза, засевшая в моей голове, мерещится мне в каждой встречной девке. Да я даже трахаюсь теперь с закрытыми глазами, ибо всё равно делаю это с Асей, кто бы там ни стонал подо мной.

Как она здесь оказалась? Да, большинство куколок сами приходят сюда, чтобы поднять быстрых шальных денег, хотя им достаются лишь крохи, а почти вся сумма уходит заведению. Но Ася ведь не из таких? Но кого я обманываю, она даже хуже. Эти недалёкие пустышки хотя бы честно заявляют, что они товар, но моя бывшая оказалась хитрее: играла со мной в любовь, а на самом деле хотела лишь удачно выскочить замуж. Её можно понять, молоденькая девочка, стремящаяся вырваться из-под опеки матери-тиранши и вылезти из нищеты, в которой жила. А ведь я был готов всё бросить к ногам возлюбленной, хорошо мне вовремя глаза открыли, не успел совершить ошибку.

Смотрю на худенькое тельце бывшей, едва прикрытое шёлковой тряпкой, на её бледное лицо, искажённое от страха и отвращения, на огромные глазищи, в которых зашкаливает испуг. Нет, она здесь точно не по своей воле! Надо узнать, кто притащил Асю сюда и выставил в качестве живого товара. Возможно, это поможет мне отыскать ту, ради которой вернулся в город, где меня считают погибшим. Чёрт, что за странное сплетение нитей: искал одну девчонку, которую обязан спасти, но нахожу другую!

С внутренней гордостью наблюдаю, как бывшая от души врезает ногой ведущему, который разом теряет презентабельно-пафосный вид и матакается, словно пьяный грузчик. Ай да заноза, характер всё тот же. Не девочка, а — беда, ходячая катастрофа, вспышка, буря. Только рядом с ней я чувствовал себя живым.

Ценник на Асю тут же начинает расти как на дрожжах. Мажу взглядом по всем этим звериным мордам, которые мечтают заполучить мою смелую красивую девочку, пусть и бывшую. Представляю в подробностях, что хочу сделать с каждым из этих уродов. В мыслях пол уже залит их кровью... Сжимаю кулаки, чувствуя, как просыпается внутренний монстр. Нет, не время!

— Триста тысяч евро! — произношу громко, и в зале повисает мёртвая тишина.

Все взгляды устремлены на меня, словно я какая-то неведомая диковина. Подкуриваю сигарету, чтобы рассмотреть меня получше, и бросаю короткий взгляд на Асю, которая побледнела ещё сильнее и закусила губу, рассматривая меня из-под ладошки. Если до этого в её глазах был испуг, то теперь настоящий ужас, — значит, узнала.

— Запакуйте покупку и доставьте в номер пентхауса. Только приведите её в нормальный вид. И учтите, я ненавижу, когда кто-то трогает мои вещи, и могу убить за это! — бросаю коротко и отправляюсь к выходу.

Нахера я это сделал? Почему бы не оставить бывшую, которая выгрызла мне сердце на растерзание этим зверям? Думаю, у них много общего. Утешаюсь тем, что сделал бы это для любой, но понимаю, что пытаюсь набить самого себя.

«Что, Монстр, застучало сердце, когда Асю увидел? Поплыл, словно последний влюблённый долбоёб?!» — распалю самого себя, стараясь почувствовать злость или ненависть к бывшей, но получается крайне хреново. Но хуже всего то, что появление этого призрака прошлого может помешать тому, ради чего приехал в город...

Пока жду прихода Аси, успеваю заказать ужин и её любимое розовое шампанское, ведь до сих пор помню, с каким удовольствием она пила тогда из хрустального бокала пузырящуюся

жидкость цвета окружавшего нас заката, а затем на дне она обнаружила кольцо. Всё, стоп! Хватит этих пиздостраданий. Что было, то прошло и болью уже поросло. Просто смогу убедиться, что у бывшей всё в порядке и ей ничто не угрожает, и отправлю её куда подальше! Тем более, уже узнал, что её в бордель продал женишок, — охрененно высокие у них отношения!

Но когда Ася входит в комнату, всё меняется, словно внутри ураган прошёл, перевернув мир с ног на голову: меня тянет к этой мелкой занозе, хочется заглянуть ей в глаза, узнать, что в её хорошенькой головке, стиснуть так, чтобы услышать хруст косточек и её испуганно-возбуждённый вскрик. Именно поэтому не поворачиваюсь к ней, даже когда бокал, пущенный её ручкой, прилетает мне почти в голову.

— Ненавижу тебя! — кричит Ася, словно банши.

Оборачиваюсь и вижу свою огненную ведьму, чертовски сексуальную в этом обтягивающем платье, подчёркивающим каждый изгиб шикарного тела.

— А когда-то любила... Или врала? — слова срываются с моих губ раньше, чем успеваю о них пожалеть.

На секунду Ася закрывается и будто ныряет вглубь себя, оставляя мне лишь телесную оболочку, но вдруг в глазах мелькает боль, а за ней ярость.

— Врала! Я тебя никогда не любила! — надменно выпаливает на одном дыхании.

Секунду смотрю на неё, пытаюсь не потерять самообладания, но нихера не получается, ведь внутри просыпается монстр, которого я не могу контролировать. И он хочет лишь одного: сломать эту маленькую сексуальную сучку, которая обманула.

Глава 7

Близость Давида сводит с ума, туманит голову алым, даже перед глазами всё окрашивается оттенками красного, отчего тени становятся чернее. Кажется, я попала в ад и горю в пламени, а передо мной самый настоящий демон.

Обжигающие губы ласкают жадно, требовательно, по-хозяйски, даря остро-сладкое наслаждение, граничащее с болью. Поцелуи-укусы на моём лице, шее, ключицах. Потом придётся замазывать засосы и следы от зубов. Хотя какое потом? Я же в аду!

— Отпусти... — то ли шепчу, то ли стону я, пытаюсь отпихнуть Монстра, но проще гору сдвинуть с места, чем его.

Вновь его губы накрывают мои, вдыхая, выпивая мои крики. Если сейчас же что-нибудь не сделаю, то произойдёт непоправимое, то, после чего уже не смогу себя вновь собрать. Я была уверена, что сумела заставить себя забыть мужчину, сломавшего мне жизнь, но теперь он рядом, а я таю в его объятиях, вспоминая это забытое ощущение непередаваемого восторга, наслаждения и безумной страсти.

Если позволю Давиду взять моё тело, то он опять проникнет и в сердце, и в душу, и в голову. А сил на то, чтобы выжигать его присутствие в себе уже не найду. Такое возможно лишь раз!

Невольно отвечаю на поцелуй мужчины, даже не понимая, что делаю. Кажется, что мозг сложил с себя полномочия по руководству и теперь во мне лишь животные инстинкты и жажда наслаждения. Внизу живота разливается горячая тяжесть, а между ног становится скользко от смазки. Я теку в объятиях Монстра, как последняя шлюха, и ненавижу себя за это.

Даже не сразу осознаю, что Давид уже отпустил мои руки и теперь обе его горячие сильные ладони исследуют моё тело, сминая и глядя. Стискиваю зубы так, что они скрипят, когда грубые пальцы сдавливают затвердевшие чувствительные соски, чуть оттягивая их. Этот мужчина не услышит стонов удовольствия!

— Всё такая же охуенная и нереальная! — хрипло выдыхает он, а затем подхватывает меня, перекидывая через плечо.

Долбаный неандерталец, тащащий в пещеру женщину, чтобы оприходовать! Со всей силы луплю кулачками по мощной спине, ору, вырываюсь, пытаюсь лягаться, но бывший лишь смеётся насмешливо и издевательски.

Приземляюсь на огромную кровать спиной, и дыхание тут же сбивается. Давид на секунду замирает у края, глядя на меня так, что внутри всё сжимается. Его взгляд... Там пляшут черти, умирают ангелы, взрываются вселенные, вспыхивают сверхновые. И всё это в одно-временно. А ещё там боль, такая густая, чёрная, тягучая, будто нефть или мазут. Даже меня мажет этой чернотой. А, может, это отражение того, что творится в моей душе?

Слегка привстаю, упираясь на руки, и начинаю отползать, скользя по шёлковым простыням. Пячусь, не разрывая зрительного контакта с Монстром, продолжая проваливаться всё глубже в бездонные колодцы его зрачков, где непроглядная тьма. Мужчина даже не предпринимает попыток меня остановить, лишь смотрит и кривит красивые губы в жёсткой ухмылке.

Даже не понимаю, когда бесконечная кровать, наконец, заканчивается. Но я взяла такой разгон, что на секунду замираю, балансируя на грани, а потом с тихим и обречённым «Ой» словно в замедленной съёмке начинаю падать, причём головой ровно в угол прикроватной тумбочки. Что же, возможно, это не самый плохой выход, по крайней мере, не буду долго мучиться.

Но Монстр демонстрирует какую-то нечеловеческую скорость и ловкость: сгребает меня в объятия ровно за миг до того, как врезаться виском в опасную мебель. Прижимает меня к себе, глядя взволнованно, а его сердце возле самого моего уха долбит, будто отбойный молоток.

— Ну уж нет, Ася, просто так от меня не сбежишь! — рычит Давид тихо. — Ты моя!

Эти слова обжигают и ранят. Моя... Когда-то в прошлой жизни я млела и растекалась от этой фразы.

— Я была твоей! — произношу холодно и ровно, глядя прямо в лицо бывшего. — Но только ты мне изменил за пару дней до свадьбы. Так что можешь делать что угодно с моим телом, мне плевать, для меня всё равно — ты, тот жирный урод, или кавказский бандит, это одинаково отвратительно. Но учти Монстр, я не твоя!

Давид покачивается, будто от удара, аккуратно сажает меня на кровать и отступает. Хищное распалённое лицо бледнеет, а в глазах недоверие и высшая степень изумления.

— Изменил...? — произносит он медленно, будто пробуя слово на вкус. — Тебе? Ты с ума сошла? Я никогда этого не делал! Я тебя любил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.